

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.110-129

О. А. Символоков

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Система правового регулирования рынков энергетических ресурсов в государствах — членах Евразийского экономического союза

Резюме. Сравнительно-правовой анализ систем правового регулирования рынков энергетических ресурсов государств — членов Евразийского экономического союза позволил выявить общие и специальные тенденции развития регламентации отношений, возникающих по поводу энергии (энергетических ресурсов); определить некоторые направления для сближения национальных законодательств государств — членов ЕАЭС в сфере энергетики. К общим тенденциям, в частности, относятся развитие конкуренции и рыночных отношений в сфере энергетики; стимулирование развития новых энергетических технологий; экологизация энергетики; развитие атомной отрасли; комплексность правового регулирования отношений в сфере энергетики. Несмотря на совпадение основных направлений развития энергетики и соответствующих им правовых форм и механизмов, состояние, уровень, полнота правового регулирования рыночных отношений в сфере энергетики в государствах — членах ЕАЭС различаются. Для правовой парадигмы энергетики государств — участников ЕАЭС характерны направленность на создание условий для развития конкурентоспособных традиционных и новых отраслей энергетики, постепенный переход от преимущественно публично-правового к устойчивому частноправовому регулированию энергетических рынков. Сходство и различия правовых подходов актуализируют задачи развития национальных систем правового регулирования рынков энергетических ресурсов в целях сохранения энергетического суверенитета, не препятствующего гармонизации энергетического законодательства стран Евразийского экономического союза и созданию общих рынков энергетических ресурсов этих государств.

Ключевые слова: система правового регулирования; рынок энергетических ресурсов; Евразийский экономический союз; сравнительно-правовой метод; функциональный подход; формальный критерий; государства — члены Евразийского экономического союза; тенденции развития

Для цитирования: Символоков О. А. Система правового регулирования рынков энергетических ресурсов в государствах — членах Евразийского экономического союза. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 11. С. 110–129. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.110-129

The System of Legal Regulation of Energy Resources Markets in the Member States of the Eurasian Economic Union

Oleg A. Simvolokov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. A comparative legal analysis of the legal regulatory systems for energy resource markets in the member states of the Eurasian Economic Union has revealed general and specific trends in the development

© Символоков О. А., 2025

of legal regulation for relations concerning energy (energy resources) and has identified certain directions for the convergence of national legislations of the EAEU member states in the energy sector. The general trends in the development of the system of legal regulation of energy resources markets in the EAEU Member States, in particular, include: the development of competition and market relations in the energy sector; facilitation of new energy technologies; greening energy; the development of the nuclear industry; the complexity of legal regulation of relations in the energy sector. Despite the coincidence of the main directions of energy development and their corresponding legal forms and mechanisms, the state, level, and completeness of legal regulation of market relations in the energy sector in the EAEU member states vary. The legal paradigm of the energy sector of the EAEU member states is characterized by a focus on creating conditions for the development of competitive traditional and new energy sectors, and a gradual transition from predominantly public law to sustainable private law regulation of energy markets. The similarities and differences in legal approaches actualize the tasks of developing national systems of legal regulation of energy resources markets in order to preserve energy sovereignty without hindering the harmonization of energy legislation of the countries of the Eurasian Economic Union and the creation of common energy markets of the member states.

Keywords: legal regulation system; energy resources market; Eurasian Economic Union; comparative legal method; functional approach; formal criterion; member states of the Eurasian Economic Union; development trends

Cite as: Simvolokov OA. The System of Legal Regulation of Energy Resources Markets in the Member States of the Eurasian Economic Union. *Lex russica*. 2025;78(11):110-129. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.110-129

Актуальность исследования

Сближение правовых систем является важнейшим условием успешного функционирования интеграционных объединений государств¹. Для понимания сущности и эффективности системы правового регулирования российских рынков энергетических ресурсов важно уяснить характерные особенности аналогичных систем в других государствах — членах Евразийского экономического союза (далее также — ЕАЭС). Анализ зарубежного опыта построения системы правового регулирования энергетических рынков стран ЕАЭС имеет значение для достижения по крайней мере следующих целей: во-первых, сравнение источников правового регулирования, институтов и норм российского и зарубежного энергетического законодательства, выявление общих и специальных тенденций развития правового регулирования отношений, возникающих по поводу энергии (энергетических ресурсов), определение направлений для сближения, гармонизации и унификации национальных законодательств участников ЕАЭС;

во-вторых, обеспечение на основе сближения национальных законодательств эффективного взаимодействия в рамках общих рынков энергетических ресурсов, торговых и иных отношений в сфере энергетики между хозяйствующими субъектами ЕАЭС². При этом сближение законодательств стран ЕАЭС в сфере энергетики может происходить и без привязки к потребностям интеграционного объединения, так как хозяйствующие субъекты могут взаимодействовать и вне такой связи либо независимо от ее наличия.

Участие государства в международных и межгосударственных объединениях влечет для него обязательства по приведению своего законодательства в соответствие с нормами таких объединений³ и связано с созданием общего правового знаменателя и сближением конкретных правовых институтов, механизмов, конструкций, норм. Таким сближением, с одной стороны, достигается независимость каждого государства, так как оно добровольно соглашается с необходимостью адаптации национального законодательства в пределах, соответствующих его интересам, а с другой стороны,

¹ См.: Хабриева Т. Я. Вступительное слово на открытии XIII Международного конгресса сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 1. С. 6.

² См.: Габов А. В., Лизикова М. С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13.

³ См.: Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 9.

создается правовое пространство, в рамках которого возникновение, изменение и прекращение правоотношений в энергетической сфере подпадает под сходное, общее или единое регулирование. Тем самым наднациональное и национальное во многом совпадают, а через это обеспечивается и сближение национальных законодательств участников объединения⁴. Главное последствие такого сближения состоит в устранении или сокращении правовых и иных препятствий для сотрудничества⁵, в том числе энергетического, как на уровне государств, так и на уровне хозяйствующих субъектов и граждан.

«Укреплению интеграции мешают различия правовых систем стран, входящих в союзы... Внутри экономических союзов противоречия настолько велики, что между созданием унифицированного акта учеными-юристами и принятием его соответствующими правительствами лежит “дистанция огромного размера”»⁶.

Существенными препятствиями для сближения права государств — членов ЕАЭС в сфере энергетики являются риски снижения уровня национального суверенитета⁷, риски снижения доходов национальных хозяйствующих субъектов⁸, соотношение частноправовых новаций с учетом членства государства в различных межгосударственных объединениях⁹ (ЕАЭС, Союзное государство, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др.) и заключения различных международных соглашений (т.е. конкуренция правовых режимов различных интеграционных объединений с участием одних и тех же государств).

Для каждого отдельного государства модернизация национального законодательства связана с предварительным мониторингом внутреннего законодательства других стран интеграционного объединения, выявлением негативных и позитивных последствий для его правовой системы и экономики заимствования зарубежных правовых конструкций, обоснованием преимуществ национальных правовых механизмов для имплементации в законодательства других участников межгосударственного объединения.

Построение системы законодательства государства в целях функционирования межгосударственного интеграционного объединения или в целях исполнения международных соглашений представляет собой комплекс публично-правовых и частноправовых стратегий. Частноправовая гармонизация национальных законодательств с точки зрения энергетического права состоит прежде всего в выявлении на основе сравнительно-правового анализа общих тенденций развития частного права участников межгосударственного объединения в преломлении для целей энергетики, а также в установлении характерных только для данного государства особенностей частноправового регулирования отношений в данной сфере, которые не влияют в целом на достижение целей функционирования интеграционного объединения.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ законодательств государств — участников ЕАЭС (как и других интеграционных объединений) с целью выявления общих и специальных

⁴ См.: Шулятьев И. А., Шкурченко Н. В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств — членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3, 12, 13.

⁵ См.: Шулятьев И. А. Понятие и значение целей в праве Евразийского экономического союза // Вопросы экономики и права. 2015. № 88. С. 26, 28.

⁶ Тилле А. А. Общие проблемы сравнительного правоведения // Проблемы сравнительного исследования законодательства союзных республик : монография / отв. ред. А. И. Ишанов ; АН Узбекской ССР, Институт философии и права ; ВНИИСЗ ; АН СССР, Институт государства и права. Ташкент : Фан, 1974. С. 35, 36.

⁷ См.: Шулятьев И. А. Международно-правовые проблемы региональных интеграционных экономических объединений // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка : коллективная монография кафедры международного права ВВАТ Минэкономразвития России. М. : Всероссийская академия внешней торговли, 2024. С. 70, 71.

⁸ См.: Символоков О. А. Создание правовых условий функционирования общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 58.

⁹ См.: Шулятьев И. А., Берг Л. А. Регионализация международного торгового права // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 2. С. 69.

тенденций развития правового регулирования отношений в сфере энергетики необходим для его успешного функционирования. Совершенствование национального законодательства, в том числе в частноправовом аспекте, в случае выявления общих и специальных тенденций развития становится объективно возможным и наиболее отвечающим национальным интересам государств-участников, интересам хозяйствующих субъектов соответствующих государств, а также интеграционного объединения в целом. Выявление общих тенденций частноправового регулирования позволяет определить направления совершенствования доктрины, практики, законодательства. Специальные национальные черты частноправового регулирования становятся основой для разработки концептуальных подходов, призванных обеспечить сочетание общих и специальных норм.

Возможность отнесения энергетической сферы к предмету регулирования Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) связана с общими тенденциями развития права государств — членов ЕАЭС, обусловленными их географической близостью, общностью историко-социальных традиций и другими причинами¹⁰.

Критерии сравнительно-правового исследования

Сравнительно-правовой метод как один из способов познания действительности и практической деятельности, а тем более сравнительное правоведение как методологическая наука¹¹, специальная методология исследований¹² не являются чем-то однородным, а пользуются совокупностью приемов, стратегий, тактик, средств.

Сравнительный анализ исходит из общей закономерности, состоящей во взаимной связи событий и явлений, происходящих и повторяющихся в разных государствах, стремящихся

к аналогичным целям, имеющих общий или сходный итоговый результат, близкие причины и условия социально-экономического развития. Объективные условия жизни объясняют сходство правовых институтов разных народов¹³. Социальные и экономические потребности являются побудительной силой и источником правового регулирования общественных отношений¹⁴.

Выявление общих жизненных потребностей, которые должны быть урегулированы правом, а затем только сравнение правовых механизмов, призванных эти потребности удовлетворять посредством правовой формы, получило в компаративистике наименование функционального подхода¹⁵. При этом сравнительное правоведение не сводится к функциональному сравнению правовых явлений. Это лишь один из критериев сравнительного исследования.

Следует различать формальное (похожие правовые отрасли, институты, конструкции; внешний, формальный критерий сравнимости) и функциональное сравнение (похожие решаемые социально-экономические проблемы, задачи, регламентируемые общественные отношения; внутренний, содержательный, функциональный критерий сравнимости). Внешний критерий не всегда достаточен. Так, если в законодательстве разных стран есть сходные правовые конструкции, то этого может хватить для того, чтобы определить предмет сравнения, т.е. сходные общественные отношения. Однако если внешне сходных правовых форм нет, это не означает, что соответствующая потребность вообще не урегулирована. В таких случаях необходимо применять функциональный критерий.

Полагаем, что два указанных критерия следует учитывать вместе, во взаимосвязи. Не следует недооценивать формальную сравнимость и придавать исключительное значение принципу функциональности (функциональная

¹⁰ См.: Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение. С. 9.

¹¹ См.: Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1978. С. 19.

¹² См.: Сеницын С. А. Парадигмы развития сравнительного правоведения: от проблем общей методологии к вопросам частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20. № 1. С. 9, 10.

¹³ См.: Ковалевский М. М. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений. М., 1878. С. 2 ; Тилле А. А. Указ. соч. С. 28.

¹⁴ См.: Сеницын С. А. Указ. соч. С. 15.

¹⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. : Норма, 1996. С. 55.

или функционально-контекстная методология). От выявления внешней сравнимости правовых форм, институтов и норм можно переходить к функциональному сравнению и наоборот.

Функционально сравнить системы правового регулирования в сфере энергетики означает, что объектом сравнения являются сходные отношения в сфере энергетики, близкие потребности. Применительно к энергетике объективные жизненные потребности состоят в обеспечении государства, юридических и физических лиц энергией и энергетическими ресурсами. Нужно различать в рамках общего функционального объекта сравнения элементы, части (отрасли энергетики, отдельные общественные отношения в сфере энергетики). Формальное сравнение состоит в определении уровня правового регулирования энергетики и ее отдельных отраслей, в установлении системы источников правового регулирования отношений в сфере энергетики, их соотношения, анализе содержания правовых механизмов, правотворческой и правоприменительной практики, юридической доктрины. Посредством функционального сравнения устанавливаются сходные условия функционирования энергетики в различных государствах, а с помощью формального критерия выделяются корреспондирующие этим условиям сравнимые элементы правового регулирования.

Функциональный подход является одним из приемов сравнительной методологии. Его значение в том, чтобы определить те формально и текстуально совпадающие или не совпадающие области сравнения правовой материи, установить сходные сферы общественных отношений (предмета регулирования), которые нуждаются в регламентации. Функция (предмет регулирования, общественное отношение) стимулирует правовую форму, правовая форма развивает функцию.

Таким образом, применение функционального приема (средства, метода) сравнения направлено на выявление определенного равенства предметов регулирования и соответствующих им правовых механизмов. Сопоставлять следует прежде всего то, что сравнимо по предмету регулирования. Установив сравнимый предмет регулирования, можно выявить и сравнимый по форме и содержанию правовой материал. Функциональный метод позволяет отобрать релевантное правовое регулирование, которое подлежит сравнению. Дальнейшее сравнение состоит в выявлении общего и спе-

циального регулирования, его анализе, прогнозировании применения зарубежных правовых идей в национальном праве.

Не следует отвергать успешный зарубежный опыт только из-за национального правового консерватизма и снобизма, доктринерства. Гибкость правовых форм, их соответствие предмету регулирования, интересам обеспечения национального суверенитета важнее, чем претензии на исключительность и избранность правовых идей. И если зарубежная правовая мысль дает жизнеспособные образцы, то их игнорирование нецелесообразно. Так же как невозможно и небезопасно пренебрегать развитием технологий энергетики (атомная и возобновляемая энергетика, технологии накопления энергии и цифровые технологии в энергетике), не получится отказаться от эффективных правовых решений.

Аутентичное заимствование зарубежного опыта редко осуществимо. Такое возможно революционным, радикальным, чрезвычайным путем. Правовой механизм каждого конкретного государства индивидуален, неповторим и даже при наличии общих жизненных проблем, сходных правовых форм может существенно отличаться, по-разному влиять на смежные области. Право — это живой, движущийся организм, остановить его полностью нельзя, поэтому приходится менять его детали на ходу. Право — это то, что уже есть у данного государства. Если нужно что-то изменить, то это должно вписываться в конструкцию всего правового здания государства. Зарубежный опыт должен естественно войти в правовую среду конкретного государства и успешно существовать без «юридических теплиц». Поэтому иностранные правовые конструкции берутся не как таковые, а видоизмененными, но выполняющими заложенные в них функции, приспособленными к месту, времени, кругу лиц в данной стране.

Общие ориентиры для сравнения во взаимосвязи формального и функционального критериев

Активное формирование самостоятельной системы правового регулирования энергетических рынков в каждом государстве — члене ЕАЭС началось после распада СССР. Право государств постсоветского пространства сохраняет тесную связь с традициями, которые складывались во времена дореволюционной России и Советского

Союза¹⁶. Общей основой права ЕАЭС послужили советские правовые идеи, само развитие шло параллельными путями, так же как в Скандинавских странах¹⁷.

Тесная экономическая и историко-культурная связь республик СССР определяет сходство законодательств государств — членов ЕАЭС, в основном копирующих законодательство Российской Федерации, которое, в свою очередь, есть совокупность отечественных и имплементированных конструкций. В то же время в государствах — членах ЕАЭС заимствуются и зарубежные конструкции. При этом каждое из них учитывает собственные интересы, что обуславливает наличие национальных правовых институтов, характерных именно для него. Из этого следует, что действующее законодательство государств — членов ЕАЭС представляет собой конгломерат норм, соединяющих различные правовые подходы.

Право государств — членов ЕАЭС в сфере энергетики имеет много общего. Прежде всего сходство проявляется в системе источников правового регулирования (законы и подзаконные акты), а также в круге регламентируемых проблем в энергетической сфере.

В государствах — членах ЕАЭС приняты многочисленные законы и подзаконные правовые акты, содержащие нормы публичного и частного права, системно регулирующие комплекс отношений, возникающих по поводу энергии и энергетических ресурсов.

Законы в сфере энергетики по структуре, содержанию и стилю имеют как общие черты, так и особенности. Идея объять одним энергетическим кодексом всё энергетическое право не реализована ни в одном государстве — члене ЕАЭС. Хотя в некоторых государствах (Армения, Кыргызстан) действуют законы об энергетике, которые по содержанию и структуре претендуют на полноту и всесторонность. Дискуссия о кодификации энергетического законодательства на современном этапе регулирования отношений в сфере энергетики не получила поддержки на уровне законодательства госу-

дарств — членов ЕАЭС. Систематизация осуществлена не через кодекс, а через отдельные законодательные и подзаконные акты.

Сходна и энергетическая проблематика в государствах ЕАЭС: конкуренция, рыночные отношения, ценообразование, цифровизация, энергетический переход, традиционные и новые отрасли энергетики, новые источники энергии, экологизация, энергетическая безопасность¹⁸, надежное и доступное энергоснабжение, энергетический суверенитет и др.

Круг ключевых секторов энергетики (традиционных и новых) и соответствующих им направлений развития системы правового регулирования в большинстве государств-членов является сходным, так как в современных условиях каждое государство-участник должно реагировать на однотипные внутренние и внешние вызовы и угрозы развитию энергетики, в отношении которых осуществляются постоянный мониторинг и реагирование в форме корректировки целей, задач, показателей развития энергетики в документах стратегического планирования и последующей реализации стратегических ориентиров в законодательстве.

Различия систем правового регулирования энергетических рынков стран ЕАЭС состоят в сочетании форм и методов регламентации, выборе оптимального соотношения частного правового и публично-правового инструментария, эффективности правовых подходов.

Оборот энергии и энергетических ресурсов практически всегда гражданско-правовой, но его зачастую опосредуют публично-правовые акты (акты, устанавливающие регулирование цен и тарифы; акты о выведении объектов энергетики из эксплуатации; акты, определяющие пропорции перекрестного субсидирования, и др.). В результате гражданско-правовые договорные обязательства возникают, изменяются и прекращаются, как правило, на основании совокупности юридических фактов, различных по правовой природе.

Предмет регулирования — объективные факты (существующие общественные отно-

¹⁶ Лафитский В. И. Предмет и методология сравнительного правоведения // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1 : Правовые системы Восточной Европы / под ред. В. И. Лафитского. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2012. С. 109.

¹⁷ См.: Цвайгерт К., Кёйтц Х. Сравнительное частное право : в 2 т. Т. 1 : Основы. Т. 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М. : Международные отношения, 2024. С. 287.

¹⁸ См.: Символоков О. А. Энергетическая безопасность Российской Федерации: совершенствование правового регулирования на основе системного подхода // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 1 (125). С. 85.

шения или потребность в их существовании), которым следует придать правовую форму. При этом под правовой формой стоит понимать любые источники права. Система правового регулирования энергетических рынков в странах ЕАЭС отражает зависимость правовой формы от регулируемых отношений. Правовая форма необходима лишь там и тогда, где и когда существует (или есть необходимость в нем) предмет регулирования (общественное отношение в сфере энергетики). Так, если государство-член не осуществляет добычу газа, то и норм, регламентирующих соответствующие отношения, не нужно принимать. Правовая форма обращается к предмету регулирования, создавая условия для его развития.

Рынки энергетических ресурсов играют ключевую роль в экономике государств — членов ЕАЭС, обеспечивая бесперебойное функционирование промышленности, транспорта, социальной сферы и инфраструктуры. Рынок энергетических ресурсов представляет собой сложный механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов, конечных потребителей, органов публичной власти, регулируемый правовыми актами различного уровня. Правовое регулирование рынков энергетических ресурсов направлено на создание условий для эффективного функционирования энергосистемы государства, поддержание энергетической безопасности, защиту прав потребителей энергии и формирование конкурентной среды.

В основе системы правового регулирования рынков энергетических ресурсов государств — членов ЕАЭС находится отраслевой принцип. Нормативно-правовые массивы объединяются по отраслям энергетики (например, электроэнергетика, газоснабжение и др.) или соответствующей энергетической подотрасли (возобновляемая, атомная энергетика).

Республика Армения

В Республике Армения основы правового регулирования рынков энергетических ресурсов закреплены в Гражданском кодексе (далее — ГК РА), других законах и подзаконных актах. Общие положения ГК РА о договоре энергоснабжения имеют приоритет над нормами специального энергетического законодательства. При этом в отношениях по снабжению тепловой

энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой и другими товарами общие положения ГК РА о договоре энергоснабжения применяются субсидиарно.

В Республике Армения действует межотраслевой законодательный акт в сфере энергетики¹⁹, регулирующий отношения государственных органов Республики Армения, лиц, осуществляющих в соответствии с Законом деятельность в сфере энергетики, и потребителей электрической, тепловой энергии, природного газа, устанавливающий основы функционирования энергетических рынков. Структурными элементами энергетической сферы Республики Армения являются системы электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения. Принципами государственной политики в сфере энергетики, определяющими развитие рынков энергетических ресурсов, являются стимулирование конкуренции и эффективной деятельности и создание необходимых условий для развития конкурентной среды в сфере энергетики; стимулирование формирования и развития энергетических рынков. Закон РА об энергетике направлен на развитие конкурентных энергетических рынков, реализацию социально ориентированной тарифной политики²⁰.

Деятельность хозяйствующих субъектов в энергетической сфере, включенная в перечень, подлежит лицензированию (ст. 23 Закона РА об энергетике). Например, получение лицензии необходимо для участия в оптовой торговле электрической энергией. Для определенных видов деятельности, которым оказывается поддержка, получения лицензии не требуется (например, для деятельности микроэнергопроизводителя в период строительства, за исключением гидроэлектростанций, и в период производства электрической энергии).

По общему правилу не допускается совмещение конкурентных и связанных с естественной монополией видов деятельности в электроэнергетике (например, производство и передача электрической энергии не могут осуществляться одним лицом). При этом делаются некоторые исключения. Так, лицо, имеющее лицензию на распределение электрической энергии, может также производить ее гарантированную поставку. В сферах газоснабжения и теплоснабжения лица, имеющие лицензию

¹⁹ Закон Республики Армения от 21.03.2001 № ЗР-148 «Об энергетике» (далее — Закон РА об энергетике).

²⁰ См.: Маркаров А. А., Давтян В. С. Энергетическая безопасность Республики Армения: новые вызовы и риски // Геоэкономика энергетики. 2020. № 3. С. 83.

на передачу либо распределение природного газа, а также лицензию на передачу либо распределение тепловой энергии, могут занимать также конкурентными видами деятельности (продажей, покупкой газа и тепловой энергии).

В соответствии с Законом РА об энергетике применяется государственное регулирование тарифов на энергию и энергетические ресурсы (электрическая и тепловая энергия, газ), а также купля-продажа электрической энергии по нерегулируемым ценам.

В целом Закон РА об энергетике можно охарактеризовать как акт, устанавливающий основы государственной политики в энергетике и фрагментарно, неполно регулирующий конкретные отношения, возникающие на энергетических рынках, а также иные отношения в данной сфере. Заметно больше внимания уделено регламентации отношений на электроэнергетических рынках. Закон РА об энергетике содержит конкретные нормы, применимые только на рынках электрической энергии (выделяются оптовый и розничный рынки; оптовые рынки электрической энергии и мощности; нерегулируемое и регулируемое ценообразование; участники торговли; квалифицированные потребители; способы торговли электрической энергией: рынки прямых договоров, рынки «здесь и сейчас», балансирующие рынки; устанавливаются требования к коммерческим и сетевым правилам рынка; отдельно регулируются организация межгосударственной торговли электроэнергией, автономное энергопроизводство и микроэнергопроизводство). Законом регулируется производство электрической энергии на атомной станции.

Норм, которые бы отдельно регулировали рынки тепловой энергии и газа, в Законе нет. При этом в Республике Армения также не приняты специальные законы в сфере газоснабжения и теплоснабжения. В связи с этим данный

нормативный правовой акт по содержанию скорее является законом об электроэнергетике.

Помимо Закона РА об энергетике, отношения на энергетических рынках регламентируются другими законами и подзаконными актами, в частности правилами и положениями о функционировании рынка.

Поскольку в Армении отсутствуют собственные ресурсы ископаемого топлива и энергии промышленного значения, энергетическая безопасность обеспечивается повышением энергоэффективности экономики, развитием атомной энергетики и эффективным использованием возобновляемых источников энергии (включая гидроэнергетику)²¹. Этим вызвано принятие специальных законов и подзаконных правовых актов по вопросам энергосбережения и возобновляемой энергетики²², использования атомной энергии в мирных целях²³.

Республика Беларусь

Система правового регулирования рынков энергетических ресурсов в Республике Беларусь включает массив нормативных правовых актов: от Гражданского кодекса (далее — ГК РБ) до актов отдельных ведомств. ГК РБ содержит субсидиарные нормы о договоре энергоснабжения, отдавая приоритет в регулировании соответствующих отношений законодательству в сфере энергетики.

Для энергетического законодательства Республики Беларусь (как законов, так и подзаконных актов) характерны лаконичность формулировок, отражение в нормах существенных признаков регулируемых отношений.

В законодательстве Республики Беларусь об электроэнергетике прослеживается явный приоритет подзаконного регулирования²⁴. Отсутствует закон об электроэнергетике, в котором было бы в системном виде представлено регулирование отрасли с учетом развития

²¹ См.: URL: <http://www.minenergy.am/page/492> (дата обращения: 10.05.2025).

²² Закон Республики Армения от 04.12.2004 № ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике».

²³ Закон Республики Армения от 01.03.1999 № ЗР-285 «О безопасном использовании атомной энергии в мирных целях»; постановление Правительства Республики Армения от 25.12.2004 № 1791-Н «Об утверждении Порядка лицензирования перевозки радиоактивных веществ или устройств, содержащих радиоактивные вещества, и формы лицензии».

²⁴ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 16.04.2021 № 153 «О развитии электроэнергетики»; Правила электроснабжения (утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь от 17.10.2011 № 1394); Правила доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и Правила доступа к услугам по передаче и (или) распределению электрической энергии (утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь от 02.07.2021 № 381 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2021 г. № 153»).

новых технологий и экологических приоритетов, новых вызовов и угроз. Подзаконные акты Республики Беларусь в сфере электроэнергетики выступают как разноуровневые правовые формы, содержащие ответы на ключевые вопросы. В электроэнергетике, как и в энергетике в целом, используются средства нерыночного управления, основанного на государственной собственности на имущество энергетических предприятий и учреждений и широком участии государства в юридических лицах²⁵.

Регулирование отношений в сфере теплоснабжения²⁶ и энергосбережения²⁷ осуществляется на уровне подзаконных актов.

Действуют специальные законы, регулирующие отношения в сфере газоснабжения²⁸, а также в сфере магистрального трубопроводного транспорта²⁹.

В Республике Беларусь применяются единые акты, регламентирующие формирование цен на

газ (природный и сжиженный), электрическую и тепловую энергию³⁰, а также расчеты за них³¹. Цены на электрическую и тепловую энергию, газ подлежат государственному регулированию³².

В Республике Беларусь активно развивается законодательство в сфере атомной³³ и возобновляемой энергетики³⁴. Важность развития атомной энергетики в мирных целях признана на уровне Конституции Республики Беларусь (ст. 46). Принят блок подзаконных правовых актов, направленных на реализацию законов в сфере атомной³⁵ и возобновляемой энергетики³⁶, стимулирование использования электромобилей³⁷, регулирование выбросов парниковых газов³⁸. В сфере возобновляемой энергетики изданы подзаконные акты, которые условно можно отнести к очередному этапу ее развития, цель которого заключается в постепенном отказе от государственной поддержки

²⁵ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 15.08.2024 № 594 «О выделении средств внебюджетного централизованного инвестиционного фонда Министерства энергетики».

²⁶ См.: Правила теплоснабжения (утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь от 11.09.2019 № 609 «О вопросах в области теплоснабжения»).

²⁷ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 18.03.2016 № 216 «Об утверждении положений по вопросам энергосбережения».

²⁸ Закон Республики Беларусь от 04.01.2003 № 176-З «О газоснабжении».

²⁹ Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 № 87-З «О магистральном трубопроводном транспорте».

³⁰ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 17.03.2014 № 222 «Об утверждении Положения о порядке формирования цен (тарифов) на природный и сжиженный газ, электрическую и тепловую энергию».

³¹ Указ Президента Республики Беларусь от 06.10.2022 № 354 «О расчетах за природный газ, электрическую и тепловую энергию».

³² См.: Указ Президента Республики Беларусь от 22.12.2010 № 670 «О некоторых вопросах оплаты природного газа, электрической и тепловой энергии».

³³ См.: Закон Республики Беларусь от 10.10.2022 № 208-З «О регулировании безопасности при использовании атомной энергии».

³⁴ См.: законы Республики Беларусь от 27.12.2010 № 204-З «О возобновляемых источниках энергии»; от 30.05.2022 № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии».

³⁵ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 09.10.2023 № 668 «О реализации Закона Республики Беларусь от 10 октября 2022 г. № 208-З «О регулировании безопасности при использовании атомной энергии»»; Положение о лицензировании деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 05.04.2021 № 137 «О регулировании деятельности в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения»).

³⁶ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 24.06.2011 № 836 «Об использовании возобновляемых источников энергии».

³⁷ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 12.03.2020 № 92 «О стимулировании использования электромобилей»; постановление Совета министров Республики Беларусь от 10.02.2022 № 75 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 92».

³⁸ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 09.03.2021 № 137 «О регулировании выбросов парниковых газов».

возобновляемой энергетики³⁹. Отдельное место в энергетике занимает экспорт нефтепродуктов⁴⁰. Большое значение для реализации законов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета министров Республики Беларусь имеют ведомственные акты⁴¹.

В Республике Беларусь реформируется система правового регулирования электроэнергетики. Подготовка проекта закона об электроэнергетике, разделение видов деятельности в этой области (производство, передача, распределение и продажа электроэнергии) в соответствии с этапами совершенствования организационной структуры энергетической системы, формирование оптового и розничного рынков электрической энергии, развитие конкуренции на энергетических рынках являются целями государственной энергетической политики Республики Беларусь⁴². Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» не закрепляет особенностей защиты конкуренции на энергетических рынках, что может быть обусловлено государственным регулированием цен и отсутствием конкуренции в этой

сфере. В Республике Беларусь осуществляется защита потребителей от злоупотреблений со стороны монополий⁴³. Большинство сфер естественных монополий действует в энергетике⁴⁴.

Для системы правового регулирования энергетических рынков Республики Беларусь характерны формирование и адаптация к изменяющимся глобальным условиям функционирования энергетики, интеграции в рамках ЕАЭС и Союзного государства; преобладает подзаконное регулирование; существуют неполнота законодательной регламентации одних сфер (отсутствие законов в сфере электро-, теплоэнергетики, энергоэффективности, энергосбережения) и повышенное внимание к другим (атомная отрасль, возобновляемая энергетика). Преобладают публично-правовые механизмы регулирования отношений в сфере энергетики, особенно в новых энергетических отраслях.

Республика Казахстан

В Республике Казахстан приняты специальные отраслевые законы, регулирующие отношения в электро-⁴⁵, теплоэнергетике⁴⁶, газоснабжении⁴⁷, возобновляемой⁴⁸,

³⁹ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 24.09.2019 № 357 «О возобновляемых источниках энергии».

⁴⁰ См.: постановления Совета министров Республики Беларусь от 27.03.2015 № 235 «О некоторых вопросах экспорта нефтепродуктов»; от 10.12.2020 № 718 «Об экспорте нефтепродуктов и изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2008 г. № 56».

⁴¹ См.: постановление Министерства энергетики Республики Беларусь от 14.12.2011 № 69 «Об утверждении Инструкции о порядке и условиях оснащения пользователей и производителей электрической энергии приборами учета ее расхода»; постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 14.10.2021 № 69 «О тарифах на услуги в электроэнергетике».

⁴² См.: постановления Совета министров Республики Беларусь от 01.03.2016 № 169 «Об утверждении комплексного плана развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции и межотраслевого комплекса мер по увеличению потребления электроэнергии до 2025 года»; от 23.12.2015 № 1084 «Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь».

⁴³ См.: постановление Совета министров Республики Беларусь от 27.01.2009 № 99 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг”».

⁴⁴ Статья 3 Закона Республики Беларусь от 16.12.2002 № 162-З «О естественных монополиях» признает сферами естественных монополий следующие сферы, относящиеся к энергетике: транспортировка газа по магистральным трубопроводам; транспортировка газа по распределительным трубопроводам; транспортировка нефти, нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; услуги по передаче электрической энергии; услуги по распределению электрической энергии; услуги по передаче и (или) распределению тепловой энергии; централизованное водоснабжение и водоотведение.

⁴⁵ Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 588-II «Об электроэнергетике».

⁴⁶ Закон Республики Казахстан от 08.07.2024 № 120-VIII ЗРК «О теплоэнергетике».

⁴⁷ Закон Республики Казахстан от 09.01.2012 № 532-IV ЗРК «О газе и газоснабжении».

⁴⁸ Закон Республики Казахстан от 04.07.2009 № 165-IV ЗРК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

атомной энергетике⁴⁹, энергосбережении и энергоэффективности⁵⁰, реализация которых обеспечивается подзаконными нормативными правовыми актами различного уровня.

Значительная доля энергетического законодательства Республики Казахстан посвящена использованию атомной энергии. Казахстан занимает первое место в мире по добыче природного урана, осуществляет производство и поставку ядерного топлива на китайские АЭС⁵¹. При этом в стране нет атомных электростанций⁵². Функционирует Семипалатинский испытательный ядерный полигон⁵³.

Активное развитие возобновляемой энергетики Казахстана, включая гидроэнергетику, обусловленное географическими и климатическими факторами, обеспечено специальными правовыми конструкциями (например, гибридная группа, потребитель гибридной группы, электрозарядная станция, «зеленый тариф», потребитель зеленой энергии⁵⁴) и правилами торговли электрической энергией, произведенной с использованием возобновляемых источников энергии⁵⁵.

В Казахстане активно развивается правовое регулирование (Закон Республики Казахстан от 06.02.2023 № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан» и подзаконные акты⁵⁶) особенностей функционирования энергетических рынков, связанных с цифровым майнингом (например, подключение цифровых майнеров к электрическим сетям).

Для правового регулирования рынка электроэнергетики Казахстана характерно, в частности, следующее: выделяются оптовый и розничный рынки электрической энергии и мощности; ставится задача развития конкуренции на оптовом рынке электрической энергии; осуществляется переход к модели централизованных торгов электрической энергией с исключением двусторонних договоров; лицензируется деятельность энергоснабжающих организаций по покупке электрической энергии в целях энергоснабжения (при этом энергоснабжающая организация должна владеть электрическими сетями); определены особенности функционирования оптового рынка электрической энергии при едином закупщике электроэнергетики.

В Казахстане в отличие от антимонопольного законодательства России не установлены специальные запреты на злоупотребление доминирующим положением в электроэнергетике, однако применяется понятие «обеспечение равного доступа к ключевой мощности»⁵⁷.

Кыргызская Республика

Общие положения о договоре энергоснабжения закреплены в Гражданском кодексе Кыргызской Республики, которому должно соответствовать энергетическое законодательство, регулирующее отношения по энергоснабжению.

В Кыргызстане, так же как и в Армении, действует единый закон в сфере энергетики⁵⁸, закрепляющий основные понятия, принципы

⁴⁹ Закон Республики Казахстан от 12.01.2016 № 442-V ЗРК «Об использовании атомной энергии».

⁵⁰ Закон Республики Казахстан от 13.01.2012 № 541-IV ЗРК «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности».

⁵¹ URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/214?lang=ru>.

⁵² По результатам референдума, проведенного 6 октября 2024 г., большинство граждан Казахстана проголосовало за строительство АЭС (URL: <https://www.interfax.ru/world/985708>).

⁵³ См.: Закон Республики Казахстан от 05.07.2023 № 16-VIII ЗРК «О Семипалатинской зоне ядерной безопасности».

⁵⁴ См.: ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об электроэнергетике».

⁵⁵ См.: приказ министра энергетики Республики Казахстан от 02.03.2015 № 164 «Об утверждении правил централизованной покупки и продажи электрической энергии единым закупщиком электрической энергии, произведенной объектами по использованию возобновляемых источников энергии, объектами по энергетической утилизации отходов».

⁵⁶ См.: приказ министра энергетики Республики Казахстан от 31.05.2024 № 217 «Об утверждении предельных цен оптовой реализации товарного газа на внутреннем рынке Республики Казахстан, предназначенного для последующей реализации крупным коммерческим потребителям, лицам, осуществляющим цифровой майнинг, или лицам по производству электрической энергии для осуществления цифрового майнинга».

⁵⁷ Ст. 176-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК.

⁵⁸ Закон Кыргызской Республики от 30.10.1996 № 56 «Об энергетике» (далее — Закон КР об энергетике).

организации и регулирования деятельности в топливно-энергетическом комплексе, полномочия органов публичной власти. Так, Правительство Кыргызской Республики формирует общий рынок энергетических ресурсов ЕАЭС. Закон КР об энергетике носит фрагментарный характер и не содержит конкретных механизмов и конструкций, в частности не определяет правила функционирования энергетических рынков.

Помимо Закона КР об энергетике, применяется отраслевой Закон Кыргызской Республики от 28.01.1997 № 8 «Об электроэнергетике». Целями данного Закона являются обеспечение надежного, безопасного и бесперебойного снабжения электро-, теплоэнергией и улучшение качества предоставляемых услуг всем потребителям, создание конкурентной среды и формирование рынка энергии, поощрение развития частного сектора и привлечение инвестиций. Предусмотрена возможность совмещения конкурентных и связанных с естественной монополией видов деятельности интегрированными предприятиями, передачи электрической энергии физическими лицами. Все виды деятельности в сфере энергетики подлежат лицензированию. Запрещается субсидирование из одной группы потребителей в другую. При этом Кабинетом министров и органом местного самоуправления могут быть установлены прямые субсидии для отдельных категорий потребителей, не способных оплатить полную стоимость электрической или тепловой энергии. Закон КР об энергетике также неполно регламентирует

отношения на рынках электрической энергии, в частности, не закреплено деление на оптовый и розничный рынки, функционирование которых регулируется подзаконными актами⁵⁹.

В Кыргызстане регулируются на уровне закона возобновляемая энергетика⁶⁰, энергоэффективность⁶¹ и энергосбережение⁶², а также принято значительное количество актов на подзаконном уровне⁶³. В связи с чрезвычайной ситуацией в энергетике Кыргызстана приняты правовые меры, направленные на преодоление кризисной ситуации, в частности посредством развития возобновляемой энергетики⁶⁴.

Российская Федерация

Общие положения о договоре энергоснабжения закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) и по существу являются субсидиарными по отношению к специальному энергетическому законодательству в силу прямых оговорок ГК РФ.

В Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт в сфере энергетики. При этом ведется многолетняя дискуссия о разработке энергетического кодекса или общего закона об энергетике. Действующее регулирование представлено системой законов, регламентирующих особенности рынков энергетических ресурсов в отраслях (электроэнергетика⁶⁵, газо-⁶⁶, теплоснабжение⁶⁷, атомная энергетика⁶⁸, угольная промышленность⁶⁹) или экономически важных направлениях энергетики (энергоэффективность и энергосбере-

⁵⁹ См., например: постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 05.02.2025 № 61 «О порядке расчетов на оптовом рынке электрической энергии».

⁶⁰ Закон Кыргызской Республики от 30.06.2022 № 49 «О возобновляемых источниках энергии».

⁶¹ Закон Кыргызской Республики от 26.07.2011 № 137 «Об энергетической эффективности зданий».

⁶² Закон Кыргызской Республики от 07.07.1998 № 88 «Об энергосбережении».

⁶³ См., например: Указ Президента Кыргызской Республики от 29.08.2024 УП № 241 «О мерах по привлечению инвестиций в зеленую экономику (проекты в сфере топливно-энергетического комплекса)»; постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 14.02.2025 № 70 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения гарантированного выкупа электрической энергии, вырабатываемой объектами возобновляемых источников энергии в рамках инвестиционных соглашений о реализации проектов по строительству и эксплуатации объектов возобновляемых источников энергии».

⁶⁴ См.: Указ Президента Кыргызской Республики от 24.07.2023 УП № 178 «О чрезвычайной ситуации в энергетической отрасли Кыргызской Республики».

⁶⁵ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

⁶⁶ Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

⁶⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

⁶⁸ Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

⁶⁹ Федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности».

жение⁷⁰, транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам⁷¹, цифровизация, наилучшие доступные технологии⁷²), а также массивом подзаконных актов.

Рынок электроэнергии представлен оптовым и розничным рынками электрической энергии и мощности. Осуществлено разделение на конкурентные и связанные с естественной монополией виды деятельности. В антимонопольном законодательстве содержатся специальные запреты на злоупотребление доминирующим положением в целях манипулирования ценами на рынках электрической энергии, заключение соглашений и совершение согласованных действий в целях ограничения конкуренции на таких рынках⁷³. По общему правилу запрещено совмещать конкурентные и связанные с естественной монополией виды деятельности. Лицензирование деятельности в электроэнергетике не требуется⁷⁴. Применяется перекрестное субсидирование. В государственной энергетической политике вектор на полный отказ от перекрестного субсидирования сменился на постепенное снижение его уровня⁷⁵. Электроэнергетика обеспечена большим объемом подзаконного регулирования отношений на оптовом и розничных рынках. Законодательство и подзаконные акты в данной сфере, по сравнению с нормативными правовыми актами в иных отраслях энергетики, характеризуются наибольшей степенью системности, согласованности и полноты. Значителен объем публично-

правового регулирования, обеспечивающего безопасное функционирование электроэнергетики⁷⁶.

В Федеральный закон «Об электроэнергетике» внесены существенные изменения, направленные на цифровизацию этой сферы, развитие возобновляемой и низкоуглеродной энергетики (например, получили регулирование атрибуты генерации и сертификаты происхождения электрической энергии, особенности технологического присоединения в целях майнинга цифровой валюты, интеллектуальная система учета электрической энергии (мощности), микрогенерация⁷⁷, цифровая информационная модель электроэнергетической системы, управление и агрегатор управления изменением режима потребления электрической энергии, низкоуглеродный генерирующий объект, цифровая информационная модель объекта электроэнергетики). При этом самостоятельного закона в сфере возобновляемой энергетики не принято. Нормы о возобновляемых источниках энергии в основном сосредоточены в Федеральном законе «Об электроэнергетике». В развитии возобновляемой энергетики сохраняется высокий уровень государственной поддержки и других нерыночных механизмов стимулирования привлечения инвестиций в эту сферу.

Система правового регулирования рынков газоснабжения (оптового и розничного) характеризуется значительным объемом государственного регулирования отношений (в частно-

⁷⁰ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷¹ См.: Правила обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 29.03.2011 № 218).

⁷² См.: Салиева Р. Н. Правовые основы внедрения экологически чистых (наилучших доступных) технологий в энергетической сфере // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы : сборник докладов III Международной научной конференции, Минск, 1–4 октября 2024 г. Минск : Беларуская навука, 2025. С. 188.

⁷³ См.: Символоков О. А. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства по делам об антиконкурентных соглашениях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 133.

⁷⁴ См.: Рощенко Н. П., Мякинин В. В. Развитие оптового рынка электрической энергии и мощности в контексте Федерального закона «Об электроэнергетике» // Юрист. 2023. № 4. С. 17.

⁷⁵ См.: Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р).

⁷⁶ См.: Горенская Е. В. Отдельные аспекты противодействия экономическим преступлениям в сфере электроэнергетики // Наукосфера. 2022. № 3-1. С. 249 ; Ильин А. Е., Горенская Е. В., Васильев Э. А. Экономические преступления в электроэнергетике в условиях функционирования оптового и розничного рынков энергии // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (45). С. 45.

⁷⁷ См.: Символоков О. А. Формирование гражданско-правовых механизмов поддержки распределенной генерации // Гражданское право. 2020. № 4. С. 7.

сти, в сфере ценообразования), возможностью совмещения конкурентных и монопольных видов деятельности. Подзаконное регулирование в газоснабжении представлено значительным объемом актов, которые нуждаются в систематизации (например, такая потребность существует при регулировании отношений по введению режима ограничения потребления газа, по осуществлению расчетов за газ).

В теплоснабжении приняты меры по развитию конкурентных начал и рыночных отношений (внедрен механизм альтернативной котельной). Обеспечивается сочетание централизованного и децентрализованного теплоснабжения⁷⁸.

Заключение

К общим тенденциям развития системы правового регулирования рынков энергетических ресурсов в государствах — членах ЕАЭС, в частности, относятся развитие конкуренции и рыночных отношений; разделение видов деятельности на конкурентные и связанные с естественной монополией; обеспечение недискриминационного доступа к энергетической инфраструктуре; стимулирование новых энергетических технологий (цифровизация, возобновляемая энергетика, энергоэффективность и энергосбережение, электромобили, технологическое предпринимательство⁷⁹ и др.); развитие атомной энергетики; экологизация энергетики⁸⁰; влияние климатической повестки⁸¹ на энергетическую политику и законодательство; обеспечение баланса интересов государства, поставщиков и потребителей энергии; комплексность правового регулирования отношений в данной сфере, проявляющаяся в тесном взаимодействии публичного и частного права⁸², в том числе в выявлении соотношения энергетической безопасности и экономической эффективности.

Характерной чертой системы правового регулирования в государствах — членах ЕАЭС является преобладание публично-правовых мер экономического стимулирования развития традиционных и в особенности новых сфер энергетики над частноправовыми механизмами как таковыми и их специальными, приспособленными для энергетики разновидностями (например, сфера возобновляемой энергетики, электромобили). Такая тенденция «догоняющего» частноправового регулирования обусловлена прежде всего ограничениями экономического характера и целями повышения конкурентоспособности новых отраслей энергетики. Поэтому гражданско-правовая активность⁸³ и гражданско-правовое взаимодействие в формируемых отраслях энергетики основаны не на возможности получения рыночной прибыли, а на гарантированной государством компенсации затраченных инвестиций и получении дохода за счет налоговых и других публично-правовых платежей либо за счет иных субъектов энергетики путем обязывания субъектов частного права к заключению сделок на нерыночных условиях (регулируемые цены и тарифы; обязательства заключения договоров; перекрестное субсиди-

⁷⁸ См.: Макарова Л. А. Проблемы правового обеспечения доступа к тепловым сетям // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6–8 апреля 2023 г. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. Ч. 2. С. 498.

⁷⁹ См.: Салиева Р. Н. Законодательное обеспечение развития технологического предпринимательства в организациях ТЭК // Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 1. С. 13.

⁸⁰ См.: Пономарев М. В. Правовые проблемы охраны морской среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами // Морские исследования и образование (MARESEDU-2023): Труды XII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–27 октября 2023 г. Тверь : ООО «ПолиПРЕСС», 2024. Т. I (IV). С. 557 ; Он же. Эколого-правовые средства охраны поверхностных водных объектов // Черные дыры в российском законодательстве. 2024. № 1. С. 66.

⁸¹ См.: Кичигин Н. В., Никонов Р. В. Подходы к правовому регулированию климатических прав и обязанностей в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 2. № 5. С. 115 ; Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации // Экологическое право. 2022. № 3. С. 10.

⁸² См.: Сви́рков С. А. Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8 (165). С. 186.

⁸³ См.: Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1993. С. 15.

рование) в отношении новых видов энергии, энергетических услуг, объектов. Государство активно вмешивается в энергетику в целях перераспределения финансовых потоков в нужном для экономики энергетике направлении. При этом в случае, если налоговые и иные подобные стимулы не оказывают должного воздействия на поведение субъектов энергетики, государство через подконтрольные ему юридические лица осуществляет соответствующую деятельность.

Этим обусловлена и следующая черта, характеризующая другую сторону частнопроводного регулирования в преломлении к энергетике, а именно корпоративный специализитет в данной сфере, состоящий в значительном публично-правовом участии в делах энергетических корпораций.

Отмеченная тенденция ограничения и контроля степени частнопроводного регулирования отношений в сфере энергетики в публично-правовых интересах, своего рода «опубликование» энергетики, характерна для всех государств — членов ЕАЭС, но различается выбранными правовыми инструментами. Так, если в Республике Беларусь участниками оборота энергии являются в основном государственные унитарные предприятия, то в Российской Федерации — корпоративные организации⁸⁴. Однако если в Беларуси государство обеспечивает реализацию государственной энергетической политики как собственник имущества унитарных предприятий, то в России публично-правовые цели развития энергетики достигаются через механизм участия в корпорациях. В Российской Федерации энергетическая корпорация в большей степени соответствует представлениям о рыночной экономике, но при этом воля такого частного субъекта формируется под контролем публично-правового участника. Форма унитарного предприятия дает некоторые преимущества государству как собственнику его активов, позволяя по своему усмотрению определять целевое назначение закрепленного за предприятием имущества, оперативно перераспределять полученную прибыль⁸⁵.

Корпоративный механизм содержит определенные ограничения, связывающие государство, несмотря на осуществляемый корпоративный контроль. Видимо, использование унитарных или корпоративных юридических лиц как правовых форм организации деятельности в энергетике представляет собой крайности, реализация которых может быть связана с чрезвычайными или идеальными условиями. Например, в условиях военного времени унитарные предприятия эффективнее обеспечат энергоснабжение по сравнению с частными корпорациями (доказательство тому — энергетика СССР в годы Великой Отечественной войны)⁸⁶. Корпоративные организации соответствуют энергетике, функционирующей в условиях сформировавшейся рыночной экономики и конкуренции. Однако, когда появляются новые отрасли (возобновляемая энергетика и др.), осваиваются новые виды энергии и энергетические технологии, объективно возникает этап их становления и развития. Так как энергетика развивается постоянно, то выбор за государством, какой организационно-правовой форме либо сочетанию форм отдать предпочтение. При этом для правовой парадигмы энергетики государств — членов ЕАЭС характерна и другая общая тенденция — создание условий для развития конкурентоспособных традиционных и новых отраслей энергетики, сокращение доли нерыночных стимулов, снижение финансовых нерыночных обязательств, возлагаемых на эффективные отрасли энергетики, на бюджет, т.е. постепенный переход от преимущественно публично-правового к главным образом частнопроводному регулированию энергетического сектора в соответствующих сферах деятельности (например, развитие системы правового регулирования возобновляемой энергетики)⁸⁷.

Общая черта национальных электроэнергетических рынков — отсутствие биржевой торговли электрической энергией. Однако это направление важно для развития биржевой торговли электрической энергией в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

⁸⁴ См.: Символоков О. А. Проблемы правоспособности юридических лиц в сфере электроэнергетики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 32.

⁸⁵ См., например: постановление Совета министров Республики Беларусь от 05.05.2015 № 375 «О порядке распределения денежных средств, поступивших от реализации газообразного топлива и электрической энергии».

⁸⁶ Советское право в период Великой Отечественной войны : в 2 ч. / под ред. И. Т. Голякова ; ВИЮН. М. : Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. Ч. 1 : Гражданское право. Трудовое право. С. 28, 89, 90.

⁸⁷ См., например: Указ Президента Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии».

Несмотря на совпадение основных направлений развития энергетики и соответствующих им правовых форм и механизмов, состояние, уровень, полнота правового регулирования отношений в сфере энергетики в государствах — членах ЕАЭС различаются. Выделяется два подхода к соотношению норм гражданского кодекса и специального законодательства об энергоснабжении. Согласно первому положению гражданского кодекса имеют приоритет над специальным законодательством в сфере электроснабжения, а в других сферах энергоснабжения с использованием присоединенной сети применяются субсидиарно (гражданские кодексы Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики). Второй подход, напротив, признает за нормами гражданского кодекса субсидиарное значение во всех сферах, связанных с регулированием отношений по снабжению товарами через присоединенную сеть (ГК РФ, ГК РБ). Общее положение ГК РФ, предусматривающее приоритет норм Кодекса об энергоснабжении над специальным законодательством (п. 3 ст. 539), по существу, номинальное, так как из этого правила сделаны исчерпывающие исключения применительно к отдельным сферам снабжения товарами через присоединенную сеть, устанавливающие приоритет специального законодательства над ГК РФ (электроснабжение — п. 4 ст. 539 ГК РФ; теплоснабжение — п. 1 ст. 548 ГК РФ; другие сферы снабжения товарами через присоединенную сеть — п. 2 ст. 548 ГК РФ).

Существенно различается степень законодательного регулирования вопросов развития конкуренции на рынках энергетических ресурсов, что можно рассматривать как одно из препятствий для формирования общих энергетических рынков ЕАЭС, которые проектируются как конкурентные.

На различном уровне развития находятся системы правового регулирования атомной энергетики⁸⁸. Наиболее развита эта сфера как в технологическом, так и в правовом аспектах в Российской Федерации. В Республике Армения функционирует атомная электростанция, действует атомное законодательство. Создаются атомная отрасль и ее правовое обеспече-

ние в других государствах-членах. В Республике Беларусь введена в эксплуатацию Белорусская АЭС, сформировано новое направление энергетического законодательства, обеспечивающее правовое регулирование безопасного использования атомной энергии. В Республике Казахстан и Кыргызской Республике развитие ядерной энергетики и атомного права актуально для энергетической безопасности.

Правовое регулирование цифровизации энергетики осуществляется во всех странах ЕАЭС, но подходы к нему и его степень различаются. Законодательная форма регламентации цифровизации в сфере энергетики применяется минимально и точно (например, в части цифрового майнинга, возобновляемой энергетики) либо в целом не применяется, используются законодательные акты общего характера, подзаконные акты, относящиеся к цифровизации экономики в целом.

Различаются подходы к необходимости лицензирования деятельности в энергетике. Лицензирование является разрешительным механизмом, чрезмерно ограничивающим конкуренцию на рынках энергетических ресурсов. Применение лицензирования может быть обусловлено необходимостью обеспечения энергетической безопасности и защиты прав потребителей. В тех же случаях, когда рыночные механизмы (механизмы саморегулирования) позволяют осуществлять отбор квалифицированных субъектов, мониторинг и эффективный контроль за их деятельностью, лицензионный механизм является сдерживающим фактором в развитии конкуренции и рыночных отношений в энергетике. Возможным направлением совершенствования энергетического законодательства некоторых государств — членов ЕАЭС могло бы стать изменение подходов к лицензированию деятельности на энергетических рынках.

Наблюдается неполное регулирование отдельных направлений энергетики, отсутствие законов в тех сферах, в которых они целесообразны. Так, в Российской Федерации нет отдельного закона в сфере возобновляемой энергетики. В Республике Беларусь не принят специальный закон об электроэнергетике. Систематизацию норм на уровне специального

⁸⁸ См.: Лизикова М. С. Основные направления сотрудничества в атомной отрасли в рамках межгосударственных региональных интеграционных объединений с участием Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 229 ; Она же. Развитие атомной отрасли в рамках евразийской интеграции // Предпринимательское право. 2016. № 4. С. 70.

закона в сфере возобновляемой энергетики с учетом накопленной практики правотворчества и правоприменения можно рассматривать как актуальное направление развития доктрины и законодательства в Российской Федерации, а в сфере электроэнергетики — в Республике Беларусь. В структуру закона об электроэнергетике можно было бы включить положения о конкурентных и связанных с естественной монополией видах деятельности в электроэнергетике, об оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности, цель создания которых поставлена в программных документах Республики Беларусь. Это важнейшее направление и условие для успешного функционирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Сходство и различия правового регулирования рынков энергетических ресурсов, отра-

жая состояние и подходы национального права каждого отдельного государства — члена ЕАЭС, должны стать предметом государственной политики в сфере энергетики по актуализации задач развития национальных систем правового регулирования рынков энергетических ресурсов в целях сохранения энергетического суверенитета, не препятствующего гармонизации энергетического законодательства стран ЕАЭС и созданию общих рынков энергетических ресурсов данных государств. Сближение систем правового регулирования энергетических рынков государств — участников ЕАЭС создает положительные экономические эффекты в целом на пространстве ЕАЭС, позволяет выдержать политическую и экономическую конкуренцию с недружественными государствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Габов А. В., Лизикова М. С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13–24.

Горенская Е. В. Отдельные аспекты противодействия экономическим преступлениям в сфере электроэнергетики // Наукосфера. 2022. № 3-1. С. 249–254.

Ильин А. Е., Горенская Е. В., Васильев Э. А. Экономические преступления в электроэнергетике в условиях функционирования оптового и розничного рынков энергии // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (45). С. 45–54.

Кичигин Н. В., Никонов Р. В. Подходы к правовому регулированию климатических прав и обязанностей в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 2. № 5. С. 115–127.

Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации // Экологическое право. 2022. № 3. С. 10–16.

Ковалевский М. М. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений. М., 1878. 22 с.

Лафитский В. И. Предмет и методология сравнительного правоведения // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1 : Правовые системы Восточной Европы / под ред. В. И. Лафитского. М. : ИЗСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2012. 528 с.

Лизикова М. С. Основные направления сотрудничества в атомной отрасли в рамках межгосударственных региональных интеграционных объединений с участием Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 229–233.

Лизикова М. С. Развитие атомной отрасли в рамках евразийской интеграции // Предпринимательское право. 2016. № 4. С. 70–77.

Макарова Л. А. Проблемы правового обеспечения доступа к тепловым сетям // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6–8 апреля 2023 г. Ч. 2. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 498–501.

Маркаров А. А., Давтян В. С. Энергетическая безопасность Республики Армения: новые вызовы и риски // Геоэкономика энергетики. 2020. № 3. С. 83–96.

Пономарев М. В. Правовые проблемы охраны морской среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами // Морские исследования и образование (MARESEDU-2023) : труды XII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 23–27 октября 2023 г. Т. I (IV). Тверь : ПолиПресс, 2024. С. 557–561.

Пономарев М. В. Эколого-правовые средства охраны поверхностных водных объектов // Черные дыры в российском законодательстве. 2024. № 1. С. 63–66.

Рощенко Н. П., Мякинин В. В. Развитие оптового рынка электрической энергии и мощности в контексте Федерального закона «Об электроэнергетике» // Юрист. 2023. № 4. С. 17–23.

Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1993. 360 с.

Салиева Р. Н. Законодательное обеспечение развития технологического предпринимательства в организациях ТЭК // Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 1. С. 13–21.

Салиева Р. Н. Правовые основы внедрения экологически чистых (наилучших доступных) технологий в энергетической сфере // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы : сборник докладов III Международной научной конференции, Минск, 1–4 октября 2024 г. Минск : Беларуская навука, 2025. С. 188–197.

Свирков С. А. Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в энергетическом законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8 (165). С. 186–193.

Символоков О. А. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства по делам об антиконкурентных соглашениях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 133–149.

Символоков О. А. Проблемы правоспособности юридических лиц в сфере электроэнергетики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 32–35.

Символоков О. А. Создание правовых условий функционирования общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 58–62.

Символоков О. А. Формирование гражданско-правовых механизмов поддержки распределенной генерации // Гражданское право. 2020. № 4. С. 7–10.

Символоков О. А. Энергетическая безопасность Российской Федерации: совершенствование правового регулирования на основе системного подхода // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 1 (125). С. 85–91.

Синицын С. А. Парадигмы развития сравнительного правоведения: от проблем общей методологии к вопросам частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20. № 1. С. 8–22.

Советское право в период Великой Отечественной войны : в 2 ч. / под ред. И. Т. Голякова ; ВИЮН. Ч. 1 : Гражданское право. Трудовое право. М. : Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 431 с.

Тилле А. А. Общие проблемы сравнительного правоведения // Проблемы сравнительного исследования законодательства союзных республик : монография / отв. ред. А. И. Ишанов ; АН Узбекской ССР, Институт философии и права ; ВНИИСЗ ; АН СССР, Институт государства и права. Ташкент : Фан, 1974. С. 9–59.

Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Высшая школа, 1978. 199 с.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. : Норма, 1996. 432 с.

Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 3–15.

Хабриева Т. Я. Вступительное слово на открытии XIII Международного конгресса сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 1. С. 5–7.

Цвайгерт К., Кёйтц Х. Сравнительное частное право : в 2 т. Т. 1 : Основы. Т. 2 : Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М. : Международные отношения, 2024. 728 с.

Шулятьев И. А. Международно-правовые проблемы региональных интеграционных экономических объединений // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка : коллективная монография кафедры международного права ВВАТ Минэкономразвития России. М. : Всероссийская академия внешней торговли, 2024. С. 63–71.

Шулятьев И. А. Понятие и значение целей в праве Евразийского экономического союза // Вопросы экономики и права. 2015. № 88. С. 26–28.

Шулятьев И. А., Берг Л. А. Регионализация международного торгового права // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 2. С. 69–74.

Шулятьев И. А., Шкурченко Н. В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств — членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3–13.

REFERENCES

- Gabov AV, Lizikova MS. Energy Law of the Eurasian Economic Union: Formation and foundations. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2022;2:13-24. (In Russ.).
- Goliakov IT, editor. Soviet law during the Great Patriotic War. In two parts. Part 1: Civil Law. Labor law. Moscow: Yuridicheskoe izd-vo M-va yusticii SSSR; 1948. (In Russ.).
- Gorenskaya EV. Selected aspects of countering economic crimes in the electric power industry. *Naukosfera*. 2022;3-1:249-254. (In Russ.).
- Ilyin AE, Gorenskaya EV, Vasiliev EA. Economic crimes in the electric power industry in the context of the functioning of wholesale and retail energy markets. *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2019;1(45):45-54. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Opening remarks at the opening of the 13th International Congress of Comparative Law «Modern Comparative Law: Traditions, Innovations, prospects». *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2024;1:5-7. (In Russ.).
- Kichigin NV, Khludeneva NI. Legal mechanisms for carbon regulation in the Russian Federation. *Ekologicheskoe pravo [Environmental Law]*. 2022;3:10-16. (In Russ.).
- Kichigin NV, Nikonov RV. Approaches to the legal regulation of climate rights and obligations in Russia and abroad. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2024;2(5):115-127. (In Russ.).
- Kovalevsky MM. On methodological techniques in the study of the early period in the history of institutions. Moscow; 1878. (In Russ.).
- Lafitskiy VI, editor. The subject and methodology of comparative law. Comparative law: national legal systems. Vol. 1: Easter Europe Legal Systems. Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation; Kontrakt Publ.; 2012. (In Russ.).
- Lizikova MS. Development of the nuclear industry within the framework of Eurasian integration. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2016;4:70-77. (In Russ.).
- Lizikova MS. The main areas of cooperation in the nuclear industry within the framework of interstate regional integration associations with the participation of the Russian Federation. *Probely v rossijskom zakonodatelstve*. 2018;5:229-233. (In Russ.).
- Makarova LA. Problems of legal provision of access to heating networks. In: Sustainable development of Russia: The legal dimension. A collection of papers of the 10th Moscow Law Forum. In 3 parts. Kutafin Moscow Law University (MSAL), April 6–8, 2023. Moscow: Kutafin Moscow Law University (MSAL) Publishing Center; 2023. P. 498–501. (In Russ.).
- Markarov AA, Davtyan VS. Energy security of the Republic of Armenia: New challenges and risks. *Geoekonomika energetiki*. 2020;3:83-96. (In Russ.).
- Ponomarev MV. Ecological and legal means of protection of surface water bodies. *Chernye dyry v rossijskom zakonodatelstve*. 2024;1:63-66. (In Russ.).
- Ponomarev MV. Legal problems of marine environment protection from oil and oil products pollution. Marine Research and Education (MARESEDU-2023). Proceedings of the 12th International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 23–27, 2023. Tver: PoliPress; 2024. P. 557–561. (In Russ.).
- Roschenko NP, Myakinin VV. Development of the wholesale market of electric energy and capacity in the context of the Federal Law «On Electric Power Industry». *Yurist [Jurist]*. 2023;4:17-23. (In Russ.).
- Rybakov VA. Problems of formation of civil law activity (Theory and practice issues). Dr. Diss. (Law). Ryazan; 1993. (In Russ.).
- Salieva RN. Legislative support for the development of technological entrepreneurship in fuel and energy sector organizations. *Vestnik Centra prava imeni V.A. Musina*. 2025;1:13-21. (In Russ.).
- Salieva RN. The legal basis for the introduction of environmentally friendly (best available) technologies in the energy sector. In: Sustainable energy development of the Republic of Belarus: Status and prospects. A collection of reports of the 3rd International Scientific Conference, Minsk, October 1–4, 2024. Minsk: Belorusskaya Nauka Publ.; 2025. P. 188–197. (In Russ.).
- Shulyatev IA. International legal problems of regional integration economic associations. International legal problems of the modern international economic order. A collective monograph of the Department of International Law of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow: All-Russian Academy of Foreign Trade Publ.; 2024. P. 63–71. (In Russ.).
- Shulyatev IA. The concept and meaning of goals in the law of the Eurasian Economic Union. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2015;88:26-28. (In Russ.).

Shulyatyev IA, Berg LA. Regionalization of international trade law. *Mezhdunarodny pravovoy kurer*. [Online]. 2023;2:69-74. (In Russ.).

Shulyatyev IA, Shkurchenko NV. Implementation of the norms of the law of the Eurasian Economic Union into the legislation of the EAEU Member States. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo*. 2017;3:3-13. (In Russ.).

Simvolokov OA. Application of antimonopoly legislation by arbitration courts in cases of anticompetitive agreements. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2021;25(11):133-149. (In Russ.).

Simvolokov OA. Creation of legal conditions for the functioning of the common energy markets of the Eurasian Economic Union. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2023;2:58-62. (In Russ.).

Simvolokov OA. Energy security of the Russian Federation: Improving legal regulation based on a systematic approach. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2025;1:85-91. (In Russ.).

Simvolokov OA. Formation of civil law mechanisms to support distributed generation. *Grazhdanskoe pravo [Civil law]*. 2020;4:7-10. (In Russ.).

Simvolokov OA. Problems of legal capacity of legal entities in the field of electric power industry. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [The laws of Russia: Experience, analysis, practice]*. 2015;6:32-35. (In Russ.).

Sinitsyn SA. Paradigms of development of comparative jurisprudence: From problems of general methodology to issues of private law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2024;20(1):8-22. (In Russ.).

Svirkov SA. The correlation of private law and public law principles in energy legislation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2024;19(8):186-193. (In Russ.).

Tikhomirov YuA. Comparative Law: The development of concepts and public practice. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2006;6:3-15. (In Russ.).

Tikhomirov YuA. The course of comparative law. Moscow: Norma Publ.; 1996. (In Russ.).

Tille AA. General problems of comparative law. Problems of comparative study of legislation of the Union republics: A monograph. Ed. by Ishanov AI. Academy of Sciences of the Uzbek SSR. Institute of Philosophy and Law of VNIISZ; USSR Academy of Sciences. Institute of the state and law. Tashkent: FAN; 1974. 9–59. (In Russ.).

Tillet AA, Shvekov GV. Comparative method in legal disciplines: A study guide for universities. 2nd ed. Moscow: Vysshaya Shkola; 1978. (In Russ.).

Zweigert K, Kötz H. Comparative private law: In 2 volumes. Vol. 1: Foundations. Vol. 2: Contract. Unjustified enrichment. Tort. Moscow: International Relations Publ.; 2024. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Символоков Олег Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Б. Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
simvolokovo@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Simvolokov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Private Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
simvolokovo@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26 мая 2024 г.

Статья получена после рецензирования 26 мая 2025 г.

Принята к печати 15 октября 2025 г.

Received 26.05.2024.

Revised 26.05.2025.

Accepted 15.10.2025.